

Вы не пойдёте со мной?

Первый день в аномальной зоне подошёл к концу. Вне зависимости от того, что сейчас творилось в душах аномальных ремесленников, запертых в «Гибельном переулке», все они разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть и подготовиться к испытаниям следующего дня.

Ночь опустилась на дом, и в коридорах воцарилась мёртвая тишина. Лунный свет, проникая сквозь окно на лестничной площадке, освещал тусклые ступени.

На третьем этаже бесшумно отворилась дверь соседней с Ци Яо квартиры. Из неё, распустив длинные волосы, выплыла Лили.

Этажом ниже Чун Сюй и Юй Цюлян мгновенно ощутили изменение магнитного поля. Но не успели они ничего предпринять, как их охватил ступор.

У их двери внезапно возникла женская фигура в белом.

Они инстинктивно приготовились к защите, но женщина лишь мгновение неподвижно смотрела на них, а затем бесшумно удалилась.

В руке Чун Сюя появилось зеркало. Он начал поворачивать его под разными углами, так что в отражении можно было видеть каждый уголок комнаты.

Благодаря этому он отчётливо разглядел, что женщина, покинув их комнату, направилась к другим.

Чун Сюй и Юй Цюлян переглянулись и беззвучно последовали за ней. Подойдя к своей двери, они с ужасом обнаружили, что её нет!

Но Чун Сюй быстро понял, куда она делась.

Женщина уже стояла перед дверью напротив. Её действия были странными: она просто приложила руку к двери, и та мгновенно исчезла, а в руке незнакомки появилось несколько купюр.

Это странное поведение напомнило им описание той аномалии, о которой говорил обезумевший юноша в первый день.

Та самая, что устроила резню в четыре часа утра.

Юй Цюлян и Чун Сюй снова переглянулись, и по их лицам одновременно скатился холодный пот.

Мощное магнитное поле не оставляло сомнений: уровень этой аномалии был чрезвычайно высок.

Как минимум А-уровень!

Они не осмеливались продолжать наблюдение, боясь неосторожным движением нарушить её запреты и поплатиться жизнью.

Быстро вернувшись в свою комнату, они легли на кровати.

Тем временем женщина-аномалия уже добралась до комнаты Чжань Цзинлиня на первом этаже.

Чжань Цзинлинь был на грани срыва.

Едва он заснул, как почувствовал на себе чей-то взгляд — ужасающий и мощный.

Он настороженно открыл глаза и встретился с тёмными зрачками женщины.

Справедливости ради, у неё было очень красивое лицо. Если не обращать внимания на мертвенно-бледную кожу и зрачки, занимавшие почти всю радужку, то её длинные распущенные волосы и утончённые черты напоминали о благородных девах из древних аристократических семей, чья красота взращивалась на золоте и драгоценностях.

Но именно поэтому её аура была столь гнетущей. Она пристально смотрела на Чжань Цзинлиня, и у него возникло инстинктивное желание пасть на колени.

Однако тело его совершенно не слушалось. Единственное, в чём он был уверен, — это то, что даже в панике он не нарушил ни одного правила этого дома.

Женщина смотрела на него целых десять минут, прежде чем бесшумно удалиться.

Опасность миновала. Чжань Цзинлинь наконец вздохнул с облегчением, но заснуть уже не мог.

На следующее утро все собрались у входа в дом. Почти у каждого был измождённый вид, а некоторые и вовсе стояли с отсутствующим взглядом и прерывистым дыханием, словно из них

высосали всю жизненную энергию.

— Вы тоже видели эту аномалию?

— И вы видели?

— Как думаете, она ищет следующую жертву?

Все наперебой строили догадки, но каждая из них лишь нагнетала страх, делая и без того напряжённую атмосферу ещё более гнетущей.

Однако, возможно, из-за правил аномальной зоны, никто не решался рассказать, что именно видел прошлой ночью.

Тишину нарушил Чун Сюй:

— Это она у всех забрала двери.

От этих слов напряжение возросло до предела.

Появление женщины-аномалии вызвало у всех недоумение.

Какова её цель?

Охота или наблюдение?

У каждого было множество вопросов, но ответить на них было некому.

Но сейчас аномальная зона была важнее, чем эта загадочная сущность.

Ши Чжисинь вышел из толпы и многозначительно посмотрел на Хэ Цзиншэна и Чжун Сы.

Те тут же последовали за ним, и втроём они отошли подальше от входа.

Затем Ши Чжисинь активировал свою способность, и в его руках появился Козий свиток.

Хэ Цзиншэн и Чжун Сы тут же склонились над ним, внимательно изучая содержимое.

Это была способность Ши Чжисиня: те, кто смотрел на свиток, могли получить информацию о

важном предмете, который поможет им достичь цели.

А цель у Хэ Цзиншэна и Чжун Сы была одна — убить Ци Яо и отомстить за Цюй Цяня.

Значит, эти трое объединились?

Чжань Цзинлинь нахмурился, наблюдая за этой сценой, но предупредить Ци Яо, который уже находился в аномальной зоне, он не мог.

Однако на этот раз за Ши Чжисинем наблюдал не только он. Взгляд Чун Сюя также невзначай скользнул в его сторону.

Восемь утра. Время входить в аномальную зону.

В чате снова появилось сообщение.

[Добавлены учителя-стажёры: Ян Мин и Лу Ичэнь]

— Почему? Разве вчера уже не выбрали? Зачем в последний момент добавлять новых людей?

— И разве этот Ци Яо не замышляет что-то недоброе? Входить сейчас — всё равно что идти на смерть! — третий член команды Ян Мина и Лу Ичэня был на грани истерики.

Они втроём попали сюда не по своей воле. Они были приговорёнными к смерти преступниками, использовавшими свои способности для причинения вреда обычным людям. Изначально они планировали держаться вместе и выживать, но, оказавшись здесь, поняли, что это место кишит опасностями. Они были не только добычей для аномалий, но и расходным материалом для своих товарищей.

Никто не хочет умирать.

Двое попытались успокоить оставшегося товарища.

Ши Чжисинь подошёл к ним.

— Нужна помощь?

Те презрительно фыркнули и вошли внутрь.

Жизнь и смерть — дело судьбы. Чем объединяться с этим Ши Чжисинем, который с первого

взгляда не внушал доверия, уж лучше они будут полагаться на себя!

Второй день в аномальной зоне официально начался.

Внутри аномальной зоны день для Ци Яо прошёл на удивление спокойно. Всё шло своим чередом.

Единственное, что его беспокоило, — это смутное ощущение, будто за ним кто-то наблюдает. Но сколько он ни осматривался, никого не находил. В конце концов, он решил отбросить эти мысли.

Четыре тридцать дня. Снова конец рабочего дня.

Приближалось время знакомого голосования.

Все ученики первого класса инстинктивно повернули головы к Ци Яо. Их взгляды были серьёзными, полными надежды и ожидания. Их остекленевшие за день уроков глаза, казалось, обрели дар речи.

Ци Яо посмотрел на голосование в чате, но на этот раз не спешил делать свой выбор.

«Неужели Ци Яо снова останется на ночное дежурство? Нет, нет, нет, нет, нет!»

Аномалии первого класса были на грани того, чтобы расколоться от отчаяния.

— Ты... ты не идёшь домой? — не выдержал Течуй.

— Вчера не ходил, сегодня точно пойду! Я соскучился по брату! — ответил Ци Яо.

Стоявшая рядом Ван Цуйхуа отчаянно замахала руками, указывая на экран его телефона, мол, голосуй за любого из тех двоих.

— Нужно договориться, — сказал Ци Яо. — Я здесь новенький, надо налаживать отношения с коллегами. Спрошу, кто из них хочет остаться.

«Да кто, чёрт возьми, по своей воле захочет остаться!!!»

Ци Яо открыл дверь и вышел, чтобы обсудить всё с двумя другими учителями. Ученики-

аномалии первого класса гуськом последовали за ним.

Внутренняя процессия двинулась по коридору, но не успели они дойти, как телефон внезапно завибрировал. Голосование было окончено.

Два голоса за Ци Яо. Он автоматически оставался на ночлег.

Вчера, когда его выбрали, выражение лица Ши Чжисиня показалось ему немного странным, но тогда он не придавал этому значения. Но сегодня эти двое... не слишком ли это было преднамеренно?

Словно в подтверждение его догадок, Хэ Цзиншэн и Чжун Сы издали поглядывали на него и злобно улыбнулись.

Ци Яо решительно направился к ним, но не успел он подойти, как те, словно скользкие угри, развернулись и бросились наутёк, мгновенно исчезнув из виду.

Значит, это была травля на рабочем месте? Выражение лица Ци Яо стало ещё серьёзнее.

А за его спиной, в расписании дежурств, уже появилось его имя.

На лицах учеников первого класса отражалась мука. Они с ненавистью смотрели вслед убегающим Хэ Цзиншэну и Чжун Сы.

Снаружи аномальной зоны

Когда Чжань Цзинлинь увидел, что на ночлег снова остаётся Ци Яо, он не слишком удивился.

Он понял это ещё утром, когда те шептались в углу. Его беспокоило другое — завтрашний день.

В «Образовательном учреждении „Всё для детей“» было особое правило: если кого-то выбирали для ночного дежурства три раза подряд, он оставался здесь навсегда. Даже если он был жив к концу испытания.

Поэтому положение Ци Яо, которого выбрали уже второй раз подряд, было очень опасным.

Если бы Ци Яо погиб из-за собственной некомпетентности, Чжань Цзинлинь не был бы так зол.

Но сейчас было очевидно: группа Ши Чжисиня намеренно пыталась его погубить!

«В час беды люди должны помогать друг другу» — какая же это лицемерная фраза, придуманная слабыми для манипуляции сильными.

Внутри аномальной зоны

Ци Яо долго стоял на месте, не двигаясь.

За его спиной ученики первого класса молча отступили на безопасное расстояние.

Всем было известно, что бигли не склонны к рефлексии. Они мстят за обиды на месте.

Поэтому, раз уж эти двое затравили Ци Яо, он не станет откладывать месть на потом.

И действительно, вскоре Ци Яо двинулся с места.

Но не в сторону столовой.

Аномалии первого класса переглянулись и в итоге решили следовать за ним на расстоянии.

Это направление не было похоже на путь к столовой, но казалось смутно знакомым.

Чёрт! Это же кабинет завуча!!! Все аномалии тут же развернулись, пытаясь разбежаться, но Ци Яо поймал их.

— Я так и знал, что вы тоже считаете, что они не правы! — Ци Яо схватил левой рукой Цуйхуа, а правой — Тетоу, и, словно ведя двух заложников, ворвался в кабинет завуча.

Обнаружив, что там никого нет, он взглянул на часы, вспомнил, что сейчас время ужина, и снова повёл свою процессию в столовую.

Завуч как раз ужинал, когда увидел севшего напротив него Ци Яо.

— Завуч! — без обиняков начал тот. — Я столкнулся с травлей на рабочем месте!

Завуч: ???

— Ради поддержания здоровой атмосферы в нашем учебном заведении я прошу вашего участия в урегулировании конфликта, — с серьёзным лицом заявил Ци Яо.

Завуч помолчал пару секунд, затем открыл свою записную книжку и быстро нашёл правило, которое Ци Яо добавил вчера.

Вечерняя пробежка в восемь часов. В случае возникновения конфликтов между учениками, это время отводится для их урегулирования. [Примечание: то же самое относится и к учителям].

Он молча кивнул.

Пятью минутами позже объявление снова обновилось.

Просьба к Хэ Цзиншэну и Чжун Сы вернуться в учебное заведение.

Просьба к Хэ Цзиншэну и Чжун Сы немедленно вернуться в учебное заведение!

В восемь вечера Хэ Цзиншэн и Чжун Сы стояли на спортивной площадке лицом к лицу с Ци Яо. Между ними, сжимая в руке указку, стоял завуч с мертвенно-бледным лицом.

<http://bllate.org/book/16976/1583238>